24 декабря 2020 г., 20:59, канун Рождества.

До узла времени, отмеченного в Foresee, оставалась всего одна минута.

Оживленная дорога с ранними вечерними огнями.

На перекрестке, перед тротуаром.

Джон был в сером пальто и с капюшоном и стоял среди толпы, ожидая перехода через дорогу.

Он огляделся.

Это был перекресток, похожий на схему Энджинг Восточной дороги, где Нил попал в аварию.

Это было почти время.

Джон взглянул на время на своих часах. Часы тикали. 21:00 ровно.

Его взгляд упал на Предвиденя .

«24 декабря 2020 года, 21:00.

«Вы перекроете все проходы, по которым они смогут покинуть город».

Джон посмотрел на облачное небо.

Его правая ладонь раскрылась и схватила воздух.

В этот момент загорелся зеленый свет.

Толпа по обе стороны от Джона нахлынула.

Глаза Джона были яркими. Он продолжал наблюдать и обращать внимание на свое окружение.

Особое ощущение нахлынуло в его сердце.

Это было так, как будто его зрение покидало его тело и поднималось!

Он смотрел вниз на перекресток с богоподобной точки зрения.

Движение было плотным, и толпа росла.

Через некоторое время Джон засунул руки в карманы и тоже пошел вперед.

Он пробрался сквозь толпу и подошел к мусорному баку на обочине дороги.

Он заранее вынул руку из кармана.

Со щелкающим звуком появился карандаш.

Он тяжело приземлился на мусорный бак.

На протяжении всего процесса Джон не останавливался и не колебался.

Он не готовился долго целиться, как в прошлый раз.

Джон растворился в потоке людей и направился к другому перекрестку.

Он вдруг обернулся в толпе.

Он сосредоточился на карандаше, стоявшем позади него, и увеличил его перед глазами.

Заточенный карандаш закачался над мусорным баком.

Он упал.

Разбился о землю.

Он рухнул на землю перед Джоном.

Джон посмотрел в том направлении, куда катился карандаш.

Он заметил молодого человека в защитном снаряжении и шляпе, который ехал на гоночном велосипеде.

Его скорость была очень быстрой.

Даже когда он был возле зебры, а впереди горел красный сигнал светофора, он не сбавлял скорость!

Скрип.

Глаза Джона отражали выражение и внешний вид молодого человека.

Его лицо было розовым, и он ухмыльнулся.

Подъезжая к перекрестку, он одной рукой держал тормоза и сильно нажимал!

Тонкие шины велосипеда затормозили на высокой скорости.

В этот момент!

Карандаш закатился на дно шины.

Шина раздавила карандаш!

Велосипед под молодым человеком потерял равновесие. Глаза молодого человека были широко раскрыты и полны паники.

Велосипед помчался к перекрестку!

Ряд сине-белых велосипедов, остановившихся у тротуара, упал на перекресток.

Бип!

Раздался глухой, торопливый, пронзительный свист!

Водитель внедорожника не успел подумать и лишь инстинктивно хотел увернуться.

Он яростно крутил руль.

Словно убегающий зверь, внедорожник врезался в проезжую часть встречной полосы!

Весь шумный перекресток, казалось, замолчал.

Пешеходы и автовладельцы все смотрели на деформированный черный «Мерседес».

Это был черный кортеж «Мерседес-Бенц».

Во второй черный Мерседес.

Александр, изначально отдыхавший с закрытыми глазами, из-за резкого торможения врезался в переднее сиденье.

Он поддерживал свое тело руками.

Александр мгновенно открыл глаза.

Он поднял голову и посмотрел прямо перед собой.

Казалось, он вспомнил сцену, похожую на кошмар.

Его достойное выражение мгновенно исчезло.

Его тело неудержимо дрожало.

Он тяжело дышал.

Лицо Александра было бледным и мокрым от пота.

"Происшествие?" Эти слова возникли в его сознании.

"Невозможно!

"Невозможно!

«Он уже мертв! Он уже мертв!» Александр продолжал бормотать.

В последнее время только он сам знал маршруты, по которым путешествовал.

Он случайным образом садился в любую машину кортежа.

Он даже позволил кортежу выехать на себя, а потом уехал на другой машине спустя долгое время!

Джон, казалось, стал его кошмаром.

В прошлом это выглядело бы как обычная авария.

Но теперь, в его глазах, это было как преднамеренное событие!

На переднем пассажирском сиденье.

Дворецкий средних лет Уокер тоже напрягся. Он посмотрел на первую машину.

'Он здесь!' Уокер подумал про себя.

Это было похоже на спуск Мрачного Жнеца.

Хотя он мало общался с Джоном, Уокер также много слышал об этом человеке, который был в авангарде неприятностей.

Более того, он знал, что Джон еще жив.

Можно сказать, что он был единственным, кто не был в группе Джона, но знал, что Джон все еще жив.

«Не обращайте внимания на переднюю машину. Разворачивайтесь и возвращайтесь». — сказал Александр хриплым голосом.

Стоя среди толпы, Джон смотрел, как вращающийся карандаш падает в канализацию.

Не оборачиваясь, он засунул руки в карманы и опустил голову, собираясь уйти.

В трехэтажном доме.

Перед плотным экраном Салефани отчетливо наблюдал за всеми движениями Джона.

Это был первый раз, когда она была свидетельницей такой сцены.

Хотя она уже была морально готова, сила воздействия этой сцены все еще приводила Салефани в ужас.

Она быстро пришла в себя и постучала пальцами по клавиатуре.

Она была готова убрать Джона из поля зрения наблюдения!

В то же время в центре Оуайн-сити.

Сцена здесь была роскошной и великолепной.

В зале была установлена огромная новогодняя елка высотой в несколько метров.

Изысканно выглядящие официантки в рождественских костюмах, обнажавших плечи и длинные ноги, бродили среди представителей высшего общества Оуайн-Сити.

Эти «хищники» высокого уровня неторопливо наслаждались жизнью высшего общества.

Радостных ночей каждый день уже недостаточно, чтобы описать их жизнь.

Многим из них с самого рождения было суждено прожить жизнь без страданий и неудач.

Просто потому, что они родились с золотой ложкой во рту.

Они перевоплотились в хорошую семью.

Надо сказать, реинкарнация тоже была навыком.

Так называемый коктейльный бал был лишь частью их повседневной жизни.

Что касается этой вечеринки в канун Рождества, то она была чуть более грандиозной, чем обычно, вот и все.

Многим даже надоело так жить.

Они искали новую страсть и волнение.

Они бы сделали много непонятных вещей.

Конечно, это были не по теме.

На третьем этаже, который окружал центральный зал.

Из коридора вышла женщина в черном платье в стиле барокко и элегантной вуали.

Она остановилась перед баром и посмотрела на сверкающий зал.

Ее взгляд блуждал по гламурно одетой толпе.

Вскоре она остановилась.

Ее светлый и тонкий подбородок слегка приподнят.

Ее взгляд был прикован к востребованному Джонсону и утонченному мужчине средних лет.

Женщина отвернулась и огляделась.

Она вспоминала слова Джона.

Это был шаг с точностью до секунды.

Женщина, казалось, что-то увидела, шагая вперед на высоких каблуках.

Каблук ударился о землю, и женщина про себя отсчитала шаги.

http://tl.rulate.ru/book/67651/1846471